

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПОНИМАНИИ МЕНТАЛЬНЫХ ФЕНОМЕНОВ В РАЗНЫЕ ПЕРИОДЫ ВЗРОСЛОСТИ¹

© 2012 г. Н. И. Колесникова

*Аспирантка, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт психологии РАН,
Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва;
e-mail:natali27.11@mail.ru*

Исследуются составляющие модели психического (понимание обмана, эмоций, базовых ментальных состояний) и их соотношение со способностью к манипулятивному поведению в трех возрастных группах: 17–22, 25–30 и 35–45 лет (всего 150 чел.). Обнаружены качественные изменения в понимании психического статуса Другого и выявлена неравномерность развития различных составляющих модели психического в период взрослости. Показатели, связанные с пониманием эмоций, в наибольшей степени сопряжены с половой принадлежностью. Субъекты, демонстрирующие понимающее поведение, имеют более высокие показатели по составляющим модели психического по сравнению с теми, кто проявляет манипулятивное поведение. Гетерохрония развития различных составляющих модели психического позволяет концептуализировать изменение понимания мира взрослым человеком.

Ключевые слова: понимание, модель психического (*“Theory of Mind”*), эмоциональный интеллект, обман, “чтение” психического, макиавеллизм, взрослость.

Современный когнитивный подход к изучению понимания психического себя и других людей включает разработки в рамках направления “Модель психического” (*Theory of Mind*). В отечественной психологии оно остается пока малоизученным, несмотря на его перспективность.

Под моделью психического понимается способность человека осознавать, что каждый индивид имеет собственное психическое: свои намерения, убеждения, мысли, чувства. Эта способность позволяет нам понимать себя и психическое других людей и прогнозировать их поведение [11]. Использование понятия “модель психического” подчеркивает, что изучаются не отдельные представления, а система репрезентаций о психических феноменах. Модель психического предполагает достаточно высокую степень обобщенности, связанности знаний в единую систему, что позволяет понимать причинно-следственные связи и предсказывать последствия тех или иных событий. С помощью модели психического мы способны делать выводы о ментальных состояниях (мнениях, желаниях, интенциях, представлениях, эмоциях и т.п.), которые являются причиной действий.

Другими словами, мы способны рефлексировать содержание своего психического и психического других людей [12].

Понимание в современном мире стало предметом изучения в разных отраслях психологической науки. Наряду с когнитивной психологией понимание исследует социальная психология. Но исследования, проводимые в рамках подхода “Модель психического”, существенно отличаются от изучаемой в рамках социальной психологии социальной перцепции. В целом социальная перцепция ориентирована на изучение реакций на психические состояния. При этом мы не получаем ответа на вопрос о психологических механизмах того или иного вида поведения. Исследования в рамках подхода “Модель психического” позволяют как изучить организацию внутреннего ментального мира человека, понять его психические состояния, так и спрогнозировать его способность предсказывать поведение других людей. Все это является существенным преимуществом когнитивного подхода к проблеме понимания.

Понимание ментального мира развивается с рождения. Период наиболее активного формирования приходится на дошкольный возраст. В дальнейшем понимание ментального мира продолжает усложняться в течение всей жизни.

¹ Автор выражает благодарность проф. Е.А. Сергиенко за помощь в работе над статьей.

Зарубежные исследователи смогли представить довольно разноплановую картину понимания процесса развития *Theory of Mind* у детей в раннем возрасте (подробнее см. [12]). В отечественной психологии результаты исследования модели психического детей дошкольного и младшего школьного возраста позволили получить множество новых данных относительно когнитивных механизмов становления субъектности в онтогенезе человека [1, 2, 7, 12].

Зрелый и пожилой возраст остаются пока малоизученными. С. Салливан и Т. Руффман [19] в ходе исследования пожилых людей обнаружили дефицит выполнения задач на понимание психического, включая задачи на эмоциональное распознавание. В нескольких работах у взрослых испытуемых была выявлена связь компетентности в задачах на понимание психического и задачах на сортировку. У людей старше 75 лет наблюдается дефицит способностей в этих задачах при сохранности памяти, словаря и скорости информационных процессов [12]. В настоящей работе впервые в отечественной психологии проведено комплексное исследование понимания психического у взрослых.

Теоретической гипотезой нашего исследования было предположение о том, что различные аспекты понимания психического являются компонентами целостной структуры модели психического, соотношение и удельный вес которых изменяются в течение всей жизни, составляя ментальную основу понимания субъектом мира. В качестве предмета изучения выступили возрастные и половые различия разных аспектов понимания психического. *Объектом* исследования было понимание как когнитивная функция субъекта с точки зрения модели психического. *Цель работы* – изучение специфики развития понимания психического во взрослом возрасте (по трем возрастным группам: 17–22 года, 25–30 лет и 35–45 лет).

Гипотеза исследования: существуют возрастные и половые различия соотношения компонентов модели психического у взрослых.

Были поставлены следующие *задачи* исследования:

1. Оценить интеллектуальное развитие испытуемых.
2. Изучить особенности понимания обмана как ключевого феномена модели психического у взрослых разного возраста.
3. Изучить особенности понимания базовых ментальных состояний у взрослых разного возраста.

4. Изучить особенности понимания эмоций как составляющих понимания психического у взрослых разного возраста.

5. Оценить уровень развития способности к манипуляции другими людьми у взрослых разного возраста и изучить его взаимосвязь с разными феноменами модели психического.

МЕТОДИКА

Участники исследования. В исследовании приняли участие 150 чел. (75 мужчин и 75 женщин), уравниваемых по половому и возрастному признаку: 17–22 года (25 юношей, $M_e = 18$, и 25 девушек, $M_e = 20$), 25–30 лет (25 мужчин, $M_e = 27$, и 25 женщин, $M_e = 28$), 35–45 лет (25 мужчин, $M_e = 41$, и 25 женщин, $M_e = 40$). Исследование проводилось в период с сентября 2008 г. по январь 2010 г. Испытуемые – студенты вузов Липецка, слушатели курсов повышения квалификации Липецкого института развития образования.

Процедура исследования. В ходе исследования каждому испытуемому предлагалось заполнить ряд методик; для этого формировались группы (не более пяти человек в каждой). Общее время тестирования занимало 4.5–5 ч.

Методическое обеспечение. Было применено 5 методик, одна из которых – авторская.

1. Для оценки уровня интеллектуального развития использовались *Стандартные прогрессивные матрицы Равена* [9, 10]. Оценка уровня интеллекта является необходимой процедурой, т.к. исследования, проведенные в рамках подхода *Theory of Mind*, показали существование зависимости развития модели психического от уровня интеллекта, который должен быть не ниже среднего [12]. Более высокий уровень развития интеллекта не связан с успешностью понимания психического, поэтому в процессе исследования исключались только те испытуемые, чей интеллект был ниже среднего.

2. Для анализа понимания обмана использовался *нарративный метод*. Нарративы разрабатывались специально для каждой из возрастных групп с учетом актуальности и значимости различных событий в разные возрастные периоды. Каждая ситуация, описанная в нарративе, была представлена в двух вариантах: для женщин и мужчин. Сюжет в каждой из них идентичен, но пол главного действующего лица, от имени которого испытуемому нужно было принять решение, менялся (это необходимо для того, чтобы респондент всегда принимал решения за героя идентичного

с ним пола и таким образом более полно идентифицировал себя с ним). Для каждого возраста нарративы отражали ведущие жизненные задачи, предполагающие проекцию субъекта. Всего каждая группа анализировала по 10 нарративов. Для каждой ситуации были разработаны по два нарратива, отражающие два вида обмана, выделенные А.С. Герасимовой [1]: высказанные (5 нарративов) и по умолчанию (5 нарративов). (Примеры нарративов см. в *Приложении*.)

Цель респондента – определить, присутствует ли в описанных неоднозначных ситуациях обман. Для этого необходимо было ответить на вопрос, предложенный после текста, например: “Как вы считаете, можно ли назвать Руслана обманщиком, если он решит скрыть все от родителей?” (Пример вопроса для юношей 17–22 лет в ситуации “Общение с родителями”). Объективно обман присутствовал во всех описанных ситуациях. Степень понимания обмана определялась по тому, в скольких из предложенных ситуаций испытуемый признавал его наличие. За каждый ответ “Да” испытуемому ставился один балл. То есть каждый испытуемый мог получить от 0 до 10 баллов.

3. Для изучения понимания ментальных состояний (“чтения психического”) был использован *Тест “чтения психического” других людей по глазам* [17], адаптированный Е.И. Лебедевой и И.В. Лялиной [8, 14]. Тест состоит из серии фотографий глаз людей. Каждой фотографии соответствует четыре слова-наименования, обозначающие психические состояния. Необходимо было выбрать то слово, которое максимально соответствует фотографии. Количество баллов, присваиваемых испытуемому, соответствовало количеству верных ответов (от 0 до 36).

Данная методика позволяет оценить уровень, на котором находится модель психического испытуемого, через оценку его умения понимать термины ментальных состояний и соотносить их с выражением лица. Эта способность составляет основу “чтения психического”, что является необходимым компонентом модели психического.

4. Для изучения понимания эмоций был использован *Тест на эмоциональный интеллект* (русскоязычная версия *MSCEIT V2.0*) [13, 14]. В тесте предусмотрено пять шкал: а) способность к восприятию, оценке и выражению эмоций, или идентификация эмоций; б) способность использовать эмоции для повышения эффективности мышления и деятельности (эмоциональная фасилитация мышления); в) способность к пониманию и анализу эмоциональной информации (понимание и анализ эмоций); г) способность к

сознательной регуляции эмоций для личностного роста и улучшения межличностных отношений; д) общий балл, позволяющий оценить общий уровень развития эмоционального интеллекта.

Тест предназначен для оценки способности человека понимать эмоции других людей и свои собственные и принимать решения в ситуациях для регуляции психических состояний. Поэтому тест можно рассматривать как серию задач, направленных на изучение модели психического, что позволило использовать его для решения поставленных задач.

5. Для оценки уровня развития способности к манипулятивным действиям был использован *Опросник макиавеллизма* [3]. Он предназначен для оценки уровня развития способности субъекта к манипуляции другими людьми. Суммарный показатель ответов, полученных испытуемым по Мак-шкале, позволял оценить степень выраженности у него макиавеллизма личности. Способность к макиавеллизму предполагает наличие более высокого уровня развития модели психического Другого, поскольку для манипуляции необходимо сопоставить свое понимание психических состояний (целей, намерений, эмоций, желаний и т.п.) с пониманием этих психических состояний Другого и сконструировать способы воздействия на представления Другого для достижения своих целей. Поэтому мы посчитали необходимым проследить взаимосвязь уровня развития макиавеллизма с различными феноменами модели психического (понимание эмоций, обмана, ментальных состояний).

Обработка данных. Математический анализ проведен с использованием статистического пакета *SPSS 10.05*. Применялся дисперсионный многофакторный анализ (*ANOVA*) и корреляционный анализ Спирмена.

Для оценки различий понимания модели психического были сформированы шесть половозрастных групп: 17–22 года (25 юношей, $Me = 18$, и 25 девушек, $Me = 20$), 25–30 лет (25 мужчин, $Me = 27$, и 25 женщин, $Me = 28$), 35–45 лет (25 мужчин, $Me = 41$, и 25 женщин, $Me = 40$).

Для анализа возрастных различий были сформированы три группы респондентов: 17–22 года (50 чел., $Me = 19$), 25–30 лет (50 чел., $Me = 28$) и 35–45 лет (50 чел., $Me = 41$).

Для анализа половых различий без учета возраста сформированы две группы респондентов: мужчины (75 чел., $Me = 27$) и женщины (75 чел., $Me = 28$).

Статистическую достоверность различий, существующих между группами, проверяли с помощью *U*-критерия Манна–Уитни.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

1. Интеллектуальное развитие испытуемых как условие изучения модели психического. Уровень интеллектуального развития испытуемых, принявших участие в исследовании, не является сниженным.

Во всех шести возрастно-половых группах все испытуемые показали уровень интеллектуального развития не ниже среднего, что отвечало задачам исследования (см. табл. 1).

2. Особенности понимания обмана как ключевого феномена модели психического у субъектов разного возраста и пола. Для выявления взаимосвязи понимания обмана с возрастом и полом испытуемых был использован многофакторный *ANOVA*. Обнаружено статистически достоверное совокупное влияние возраста и пола на уровень развития способности к пониманию обмана ($p = 0.003$). График средних значений позволяет интерпретировать обнаруженное взаимодействие. Для мужчин высокие показатели по пониманию обмана характерны в 17–22 года и 35–45 лет. Возрастной период от 25 до 30 лет свидетельствует о резком спаде показателей по пониманию обмана. Для женщин высокие показатели характерны в 17–22 года и 25–30 лет. В 35–45 лет наблюдается значительный спад по пониманию обмана. На рис. 1 представлена взаимосвязь пола и возраста при разных уровнях понимания обмана.

Выявлена также статистически достоверная отдельная сопряженность возраста с уровнем развития способности к пониманию обмана ($p = 0.024$).

Для уточнения полученных выше данных был использован непараметрический критерий *U* Манна–Уитни, с помощью которого осуществлялась проверка на достоверность различий, существующих между группами, отличающимися по возрастному признаку и полу.

Возрастные различия. Анализ возрастных групп выявил снижение показателей по пониманию обмана с возрастом. В возрасте 25–30 лет по сравнению с возрастом 17–22 года статистически значимо ниже показатели по пониманию обмана ($U = 947.5$, $p = 0.036$). Статистически достоверных различий между возрастными группами 25–30 и 35–45 лет не обнаружено.

Сравнительный анализ ситуаций с высказанным обманом и обманом по умолчанию показал следующие результаты: в 17–22 года наиболее однозначно наличие обмана высказанного и по умолчанию было воспринято в ситуациях “Общение с родителями” и “Общение с друзьями”. При этом число субъектов, признававших наличие высказанного обмана, в обеих ситуациях было выше, чем признававших наличие обмана по умолчанию (см. табл. 2).

В ситуации “Общение с близким противоположного пола” большая часть субъектов (72%) признала наличие высказанного обмана, а мнения по поводу обмана по умолчанию разделились поровну.

В ситуации “Общение с одноклассниками” мнения по поводу и высказанного обмана, и обмана по умолчанию разделились примерно поровну (высказанный обман: 48% – обман присутствует, 52% – обман отсутствует; обман по умолчанию: 56% – обман присутствует, 44% – обман отсутствует).

В ситуации “Общение с преподавателем” мнения относительно высказанного обмана разделились примерно поровну (высказанный обман:

Таблица 1. Уровень интеллектуального развития испытуемых (в числах и процентах)

Уровни интеллекта	Возраст, лет					
	17–22		25–30		35–45	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
I “Суперинтеллектуал”	13(52)	14(56)	12(48)	10(40)	13(52)	11(44)
II+ “Явно выше среднего”	5(20)	6(24)	4(16)	2(8)	5(20)	3(12)
II “Явно выше среднего”	3(12)	3(12)	5(20)	7(28)	2(8)	7(28)
III+ “Средний интеллект”	4(16)	2(8)	4(16)	6(24)	5(20)	4(16)

Примечание. Пол испытуемых обозначен: “муж.” – мужской, “жен.” – женский. Описание уровней интеллектуального развития см. [10]. Уровень ниже III+ в обследованной выборке не зафиксирован.

52% – обман присутствует; 48% – обман отсутствует), а по умолчанию – большая часть субъектов (66%) не признала наличие обмана.

Таким образом, в возрасте 17–22 лет признание наличия/отсутствия обмана в ситуации зависит в наибольшей степени от того, кого приходится обманывать: чем менее близкие отношения с человеком, тем больше вероятность, что обман не будет признан таковым, особенно если это обман по умолчанию. Данная закономерность не проявляется при обмане по умолчанию в ситуации “Общение с близким противоположного пола”. Скорее всего, это связано с неоднозначностью восприятия измены и распространенным мнением о том, что незнание не причинит боли партнеру. Подобная закономерность также была отмечена нами в предыдущем исследовании (см. [5]). Обман как способ сохранить значимые отношения с близким человеком является распространенным мотивом неискренности для всех возрастных периодов. Наиболее четко эта закономерность прослеживается у мужчин [там же].

В 25–30 лет наиболее однозначно с точки зрения признания наличия обмана высказанного и по умолчанию воспринимается ситуация “Общение с друзьями”.

В ситуациях “Общение с родителями” и “Общение с близким противоположного пола” отмечается сходная закономерность: высказанный обман воспринимается как таковой большинством испытуемых, а обман по умолчанию большинство испытуемых обманом не считают. Максимальный показатель наблюдается в ситуации обмана по умолчанию в общении с родителями (90%). Подобная закономерность сохраняется и в следующей возрастной группе. Вероятно, умолчание воспринимается как возможность защитить себя от контроля родителей, который с возрастом становится все более тягостным.

В ситуациях “Общение с коллегами” и “Общение с начальником” большинство испытуемых не признают наличие обмана – ни высказанного, ни по умолчанию. Своего максимума эти показатели достигают в ситуации обмана по умолчанию при общении с начальником (68%).

Таким образом, в возрасте 25–30 лет наблюдается закономерность, отмеченная и в предыдущем возрастном периоде: чем менее близкие отношения установлены с человеком, тем более высока вероятность того, что высказанный обман и обман по умолчанию не будут признаны таковыми. Принципиальным отличием от предыдущей возрастной группы является непризнание наличия

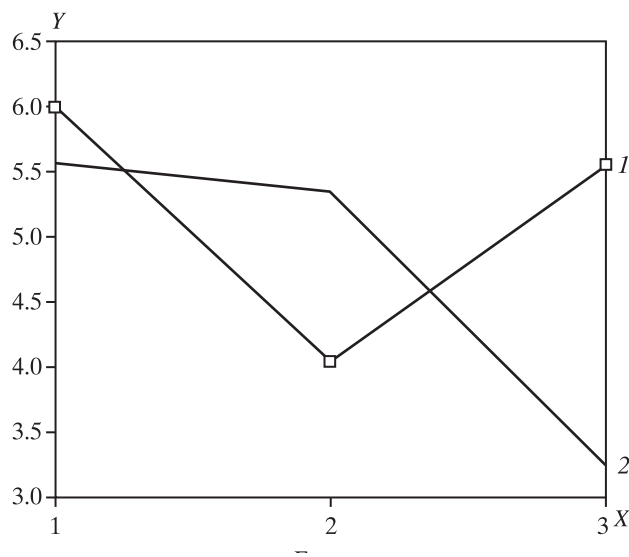

Рис. 1. Взаимосвязь пола и возраста при разных уровнях понимания обмана ось X – группа (1 – 17–22 года, 2 – 25–30 лет, 3 – 35–45 лет); ось Y – средние значения по пониманию обмана; пол: 1 – муж., 2 – жен.

обмана по умолчанию в ситуации общения с родителями и увеличение количества испытуемых, не считающих за обман умолчание в ситуации “Общение с близким противоположного пола”. Это свидетельствует о более неоднозначном отношении к обману с возрастом и формировании системы двойной морали.

В 35–45 лет большинство испытуемых признают наличие обмана в ситуации высказанного обмана при общении с близким противоположного пола (56%), но по сравнению с 17–22-летними процент таких людей сильно уменьшается. Также большинство признают наличие обмана в ситуации высказанного обмана при общении с друзьями (54%), но по сравнению с двумя предыдущими возрастными периодами процент людей, говорящих об обмане в данной ситуации, также значительно снижается.

Обман по умолчанию во всех ситуациях не признается как таковой. Максимальные показатели прослеживаются в ситуациях “Общение с начальником” (70%) и “Общение с родителями” (82%).

Таким образом, в возрасте 35–45 лет обман по умолчанию во всех ситуациях перестает восприниматься как таковой. Признание высказанного обмана за обман остается, но в меньшем количестве ситуаций, и процент субъектов, признающих наличие такого обмана, значительно снижается по сравнению с предыдущими возрастными периодами.

В табл. 2 указаны сводные результаты отношения испытуемых к высказанному обману и обману по умолчанию.

Таблица 2. Сводные результаты отношения испытуемых к высказанному обману и обману по умолчанию (в числах и процентах)

	Вид обмана			
	высказанный		по умолчанию	
	1	0	1	0
Нарративы для 17–22 лет				
Ситуация “Общение с близким противоположного пола”	36(72)	14(28)	25(50)	25(50)
Ситуация “Общение с родителями”	42(84)	8(16)	31(62)	19(38)
Ситуация “Общение с друзьями”	37(74)	13(26)	30(60)	20(40)
Ситуация “Общение с одноклассниками”	24(48)	26(52)	28(56)	22(44)
Ситуация “Общение с преподавателем”	26(52)	24(48)	17(34)	33(66)
Нарративы для 25–30 лет				
Ситуация “Общение с близким противоположного пола”	29(58)	21(42)	21(42)	29(58)
Ситуация “Общение с родителями”	39(78)	11(22)	5(10)	45(90)
Ситуация “Общение с друзьями”	31(62)	19(38)	34(68)	16(32)
Ситуация “Общение с коллегами”	24(48)	26(52)	22(44)	28(56)
Ситуация “Общение с начальником”	23(46)	27(54)	16(32)	34(68)
Нарративы для 35–45 лет				
Ситуация “Общение с близким противоположного пола”	28(56)	22(44)	23(46)	27(54)
Ситуация “Общение с родителями”	24(48)	26(52)	9(18)	41(82)
Ситуация “Общение с друзьями”	27(54)	23(46)	24(48)	26(52)
Ситуация “Общение с коллегами”	19(38)	31(62)	21(42)	28(56)
Ситуация “Общение с начальником”	25(50)	25(50)	15(30)	35(70)

Примечание. 1 – испытуемый признает наличие обмана в ситуации; 0 – испытуемый не признает наличия обмана в ситуации.

Полученные данные еще раз подтверждают изменения в понимании обмана с возрастом, которые в данной части исследования отражаются в уменьшении количества ситуаций, где признается сам факт наличия обмана.

Возрастные различия с учетом половой принадлежности. У женщин в 35–45 лет по сравнению с группой 25–30 лет статистически значимо ниже показатели по пониманию обмана ($U = 175$, $p = 0.007$). Это согласуется с общевозрастной динамикой, свидетельствующей о снижении показателей по пониманию обмана с возрастом.

У мужчин, напротив, к 35–45 годам по сравнению с 25–30 годами показатели по пониманию обмана повышаются ($U = 213.5$, $p = 0.053$).

Снижение показателей по пониманию обмана у женщин может свидетельствовать об их более гибком и неоднозначном восприятии ситуации, которое формируется с возрастом, тогда как у мужчин становится менее дифференцированной система оценок или развивается способность использовать обман для собственной защиты.

Половозрастные различия. В возрасте 17–22 года статистически достоверных различий в понимании обмана между мужчинами и женщинами не выявлено. В возрасте 25–30 лет показатели женщин статистически значимо выше, чем у мужчин ($U = 212.0$, $p = 0.05$). В возрасте 35–45 лет, напротив, у мужчин понимание обмана статистически значимо выше, чем у женщин ($U = 172.5$, $p = 0.006$). На рис. 2 изображены половозрастные различия понимания обмана (высказанного и по умолчанию суммарно).

Как следует из полученных данных, различия в понимании обмана между мужчинами и женщинами характерны для периода зрелости, в юношеском же возрасте (17–22 года) возрастно-половых различий не обнаружено.

Половые различия без учета возраста не выявлены.

Для определения взаимосвязей между пониманием обмана и другими компонентами модели психического использован корреляционный анализ всех полученных данных. В результате

было установлено, что понимание обмана положительно связано со шкалами *MSCEIT*: эмоциональным интеллектом (общий балл) (r -Спирмена равен 0.224, $p = 0.006$), идентификацией эмоций ($r = 0.213$, $p = 0.009$) и пониманием и анализом эмоций ($r = 0.237$, $p = 0.004$). Взаимосвязи между пониманием обмана и пониманием (чтением) ментальных состояний не выявлено.

Итак, понимание обмана – это сложный компонент модели психического; оно тесно взаимосвязано с пониманием эмоций и одинаково сильно зависит от возраста и пола субъекта. Подтверждением служат результаты анализа зависимости понимания обмана от различных комбинаций возраста и пола.

3. Особенности понимания ментальных состояний (“чтения психического”) у субъектов разного возраста и половой принадлежности.

Возрастные различия. Способность к “чтению психического” с возрастом повышается. В 25–30 лет показатели статистически значимо выше, чем в 17–22 года ($U = 911$, $p = 0.019$). В 35–45 лет показатели остаются приблизительно на уровне 25–30 лет.

Корреляционный анализ возрастных матриц выявил большее количество статистически значимых корреляционных связей “чтения психического” с другими компонентами модели психического и личностными характеристиками именно в возрасте 25–30 лет по сравнению с другими возрастными группами [6].

Возрастные различия с учетом половой принадлежности. У мужчин в 25–30 лет по сравнению с группой 17–22-летних статистически значимо выше показатели по “чтению психического” ($U = 195.5$, $p = 0.022$). Данные соответствуют возрастным различиям без учета пола. У женщин четкой динамики не обнаружено.

Половозрастных различий не выявлено.

Половых различий без учета возраста не выявлено.

Для определения взаимосвязей между пониманием ментальных состояний и другими компонентами модели психического был использован корреляционный анализ всех полученных данных. В результате было установлено, что понимание ментальных состояний положительно связано со шкалами *MSCEIT*: эмоциональным интеллектом (общий балл) ($r = 0.295$, $p = 0.000$), идентификацией эмоций ($r = 0.234$, $p = 0.004$), использованием эмоций в решении проблем

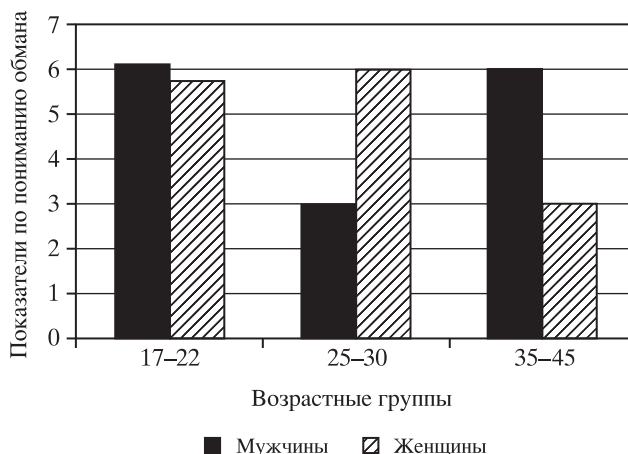

Рис. 2. Половозрастные различия понимания обмана (высказанного и по умолчанию суммарно).

($r = 0.204$, $p = 0.012$) и пониманием и анализом эмоций ($r = 0.220$, $p = 0.007$).

Итак, способность к “чтению психического” положительно взаимосвязана с пониманием эмоций и находится в прямой зависимости от возраста. Взаимосвязь между полом субъекта и уровнем развития способности к “чтению психического” не обнаружена.

4. Особенности понимания эмоций как составляющих понимания психического статуса Другого у субъектов разного возраста и пола.

Для выявления взаимосвязи понимания эмоций с возрастом был использован многофакторный *ANOVA*. Обнаружена статистически достоверная корреляция возраста и показателей понимания и анализа эмоций ($p = 0.011$), эмоционального интеллекта (общий балл) ($p = 0.027$).

Возрастные различия. Статистически значимых различий в понимании эмоций от 17–22 до 25–30 лет не наблюдается. Качественные изменения в развитии данной способности приходятся на 25–30 лет. В возрасте 25–30 лет по сравнению с 35–45 годами статистически значимо выше показатель по пониманию и анализу эмоций ($U = 852$, $p = 0.006$) и эмоциональному интеллекту (общий балл) ($U = 889.5$, $p = 0.013$). На рис. 3 приведены значимые возрастные различия по шкалам *MSCEIT*.

Следовательно, пик способности к пониманию и анализу эмоций Других и эмоциональный интеллект (общий балл) приходятся на 25–30-летний возраст; в дальнейшем наблюдается статистически значимое снижение данных показателей. Это может свидетельствовать о том, что с возрастом

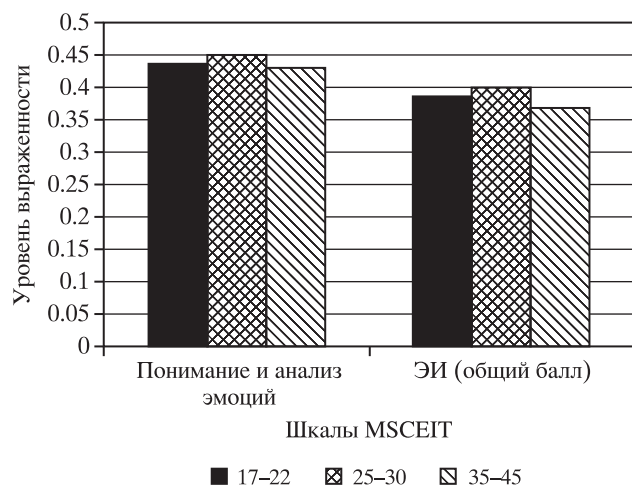

Рис. 3. Значимые возрастные различия по шкале MSCEIT.

вырабатывается некоторое количество более или менее удачных моделей поведения и человек редко пытается реализовать понимающее поведение в той же мере, что и в более раннем возрасте. Возможно, с возрастом данная способность достигает оптимальных для субъекта значений и реализуется на уровне, не требующем больших затрат осознанной регуляции.

Возрастные различия с учетом половой принадлежности. Возрастных различий у женщин между возрастом 17–22 года и 25–30 лет не выявлено. В 25–30 лет по сравнению с 35–45 годами у женщин статистически значимо выше показатели по пониманию и анализу эмоций ($U = 205$, $p = 0.037$) и эмоциональному интеллекту (общий балл) ($U = 186$, $p = 0.014$). Данные соответствуют описанным выше возрастным различиям без учета пола по этим шкалам.

Половозрастные различия. При сравнении мужчин и женщин по возрастам были получены следующие результаты: в 17–22 года у девушек статистически значимые более высокие показатели, чем у юношей по уровню развития эмоционального интеллекта (общий балл) ($U = 202.5$, $p = 0.033$).

В 25–30 лет женщины демонстрируют статистически значимые более высокие показатели по уровню развития эмоционального интеллекта (общий балл) ($U = 185$, $p = 0.013$) и сознательному управлению эмоциями ($U = 193.5$, $p = 0.021$).

В 35–45 лет статистически достоверных различий в уровне понимания эмоций между мужчинами и женщинами не обнаружено.

Анализ корреляционных плеяд между отдельными шкалами эмоционального интеллекта у мужчин и женщин разного возраста показал рост связей с возрастом у мужчин (от 4 к 7) и снижение их количества у женщин (от 6 к 3).

Таким образом, различия в уровне понимания эмоций между мужчинами и женщинами свойственны для более молодых; в зрелом возрасте показатели мужчин и женщин становятся тождественными за счет снижения уровня понимания эмоций у женщин.

Половые различия без учета возраста. Для выявления взаимосвязи понимания эмоций с полом был использован многофакторный ANOVA. Обнаружено статистически достоверное влияние пола на идентификацию эмоций ($p = 0.029$), использование эмоций в решении проблем ($p = 0.01$), сознательное управление эмоциями ($p = 0.003$), эмоциональный интеллект (общий балл) ($p = 0.002$).

В ходе анализа статистической достоверности различий между группами по половой принадлежности установлено, что женщины имеют статистически значимые более высокие показатели по идентификации эмоций ($U = 2110$, $p = 0.008$), использованию эмоций в решении проблем ($U = 2062.5$, $p = 0.005$), сознательному управлению эмоциями ($U = 2043.5$, $p = 0.004$), эмоциональному интеллекту (общий балл) ($U = 1966$, $p = 0.001$). На рис. 4 показаны значимые различия между мужчинами и женщинами по общему показателю эмоционального интеллекта и его отдельным шкалам.

Данные результаты могут быть обусловлены как генетическими, так и культурными особенностями, связанными с разным воспитанием мальчиков и девочек и различным отношением к проявлению эмоций у мужчин и женщин: мужчин, как правило, с детства учат подавлять свои эмоции.

5. Уровень развития способности к манипуляции другими людьми и его взаимосвязь с различными феноменами модели психического у субъектов разного возраста. Корреляционный анализ всех полученных данных выявил отрицательную взаимосвязь между показателями по Мак-шкале и идентификацией эмоций ($r = -0.178$, $p = 0.29$), пониманием и анализом эмоций ($r = -0.213$, $p = 0.009$) и эмоциональным интеллектом (общий балл) ($r = -0.203$, $p = 0.013$).

Исследователи, которые ведут свои научные изыскания в рамках направления *Theory of Mind*, считают обман ключевым феноменом, маркером

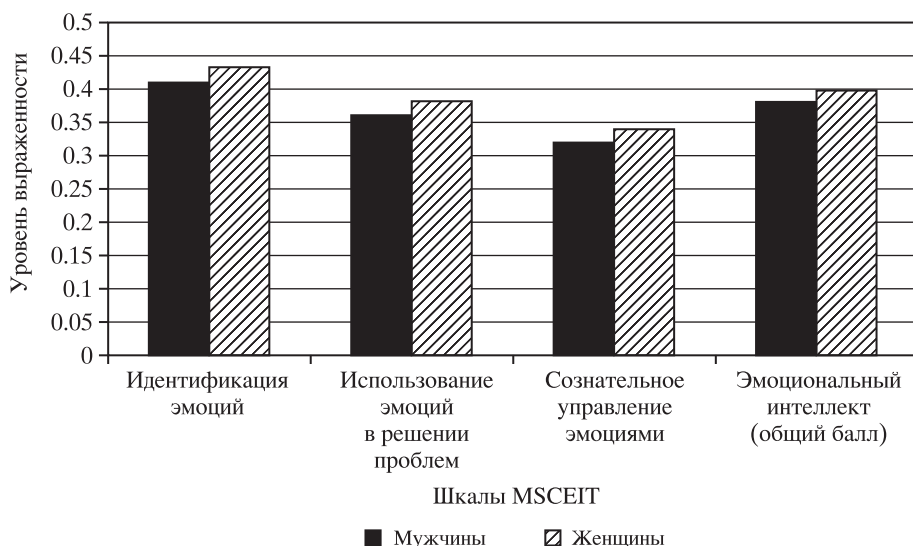

Рис. 4. Значимые различия между мужчинами и женщинами по общему показателю эмоционального интеллекта и его отдельным шкалам.

уровня развития модели психического. При этом феномен обмана тесно взаимосвязан со способностью к манипуляции Другими.

Данные, полученные в нашем исследовании, свидетельствуют о том, что самые низкие показатели по пониманию обмана приходятся на 25–30-летний возраст у мужчин и совпадают с самыми высокими за весь изучаемый период показателями по уровню развития макиавеллизма. Вероятно, обратную зависимость двух названных факторов можно объяснить, с одной стороны, тем, что в данный возрастной период у мужчин возникает необходимость решения вопросов, связанных с карьерой, и это повышает уровень манипулятивного взаимодействия с Другими. С другой стороны, манипуляция может быть тем успешнее, чем менее индивид эмоционально вовлечен в психические состояния Другого, что подтверждают результаты анализа возрастных различий.

Возрастные различия. В 35–45 лет по сравнению с возрастом 17–22 года статистически значимо ниже показатели по Мак-шкале ($U = 803.5$, $p = 0.002$). Такое снижение показателей по Мак-шкале с возрастом соотносится с результатами других исследователей [4, 15, 18, 20]. Эти данные, возможно, свидетельствуют о переориентации субъекта от отношений, направленных на достижение личных целей за счет ресурсов других людей, на субъект-субъектные взаимодействия.

Выраженность макиавеллизма в 17–22 года отрицательно коррелирует с показателями эмоционального интеллекта (общий балл) ($r = -0.413$, $p = 0.003$) и пониманием и анализом эмоций ($r = -0.473$, $p = 0.001$).

В 25–30 лет также выявлена отрицательная корреляция с эмоциональным интеллектом (общий балл) ($r = -0.320$, $p = 0.023$) и пониманием и анализом эмоций ($r = -0.381$, $p = 0.006$).

В 35–45 лет статистически значимых корреляционных связей между показателями по Мак-шкале и компонентами модели психического не выявлено.

Данные корреляционного анализа свидетельствует о том, что испытуемые, у которых преобладает макиавеллистская стратегия, имеют более низкие показатели по уровню развития эмоционального интеллекта. Это соотносится с результатами, полученными другими исследователями. Люди, демонстрирующие высокие показатели по Мак-шкале, при вступлении в контакт с Другими склонны держаться эмоционально отчужденно (цит. по [4]). Р. Кристи и Ф. Гейтс назвали высокий уровень макиавеллизма “синдромом эмоциональной холодности”, потому что социальная отстраненность является основной характеристикой подобных людей [там же]. Э. Барлоу с коллегами в своем исследовании детей 8–11 лет также обнаружили отрицательную корреляцию между уровнем развития макиавеллизма и эмоциональным интеллектом [16].

Таким образом, результаты исследования показали, что можно выделить две стратегии во взаимоотношениях с Другими, находящиеся на разных полюсах: “понимающее поведение”, характеризующееся осознанием и отношением, как долгосрочная стратегия взаимодействия и “манипулятивное поведение” как краткосрочная стратегия. Люди, демонстрирующие понимаю-

щее поведение, имеют более высокие показатели по компонентам, составляющим модель психического: понимание обмана, понимание эмоций, понимание ментальных состояний и более развитый эмоциональный интеллект, в то время как показатели по Мак-шкале у них снижены. У людей, склонных к манипулятивному поведению, напротив, показатели по компонентам, составляющим модель психического, снижены. Особенно четко выявленная закономерность прослеживается у мужчин в возрасте 25–30 лет.

ВЫВОДЫ

Развитие модели психического не заканчивается в детском возрасте. Качественные изменения в понимании психического статуса Другого продолжают на протяжении всей жизни человека. Это связано с обогащением жизненного опыта, усложнением системы оценок окружающей действительности и многими другими факторами. Мы предприняли попытку рассмотреть развитие модели психического на примере половозрастных групп. В результате были обнаружены следующие закономерности:

1. В разные возрастные периоды изменяется соотношение различных компонентов модели психического у взрослых.

2. Показатели по различным компонентам модели психического (понимание обмана, эмоций, ментальных состояний) связаны с возрастом и половой принадлежностью субъекта.

3. Уровень понимания обмана сопряжен с половозрастными характеристиками субъекта. У женщин наблюдается снижение показателей по пониманию обмана с возрастом. Максимально высокие показатели из всего изучаемого периода приходятся на 17–22 года, затем отмечается их снижение. У мужчин высокие показатели по пониманию обмана приходятся на 17–22 года и 35–45 лет. В 25–30 лет прослеживается их статистически значимое снижение. Следовательно, различия в понимании обмана между мужчинами и женщинами происходит в более зрелом возрасте, тогда как в молодом возрасте уровень понимания обмана у мужчин и женщин не различается.

4. Признание наличия/отсутствия обмана в разных ситуациях в молодом возрасте в наибольшей степени сопряжено с тем, кого приходится обманывать: чем менее близкие отношения установлены с человеком, тем больше вероятность, что обман не будет признан таковым, особенно

если это обман по умолчанию. С возрастом обман по умолчанию перестает восприниматься субъектом как обман даже в ситуациях взаимодействия с близкими людьми. Отношение к высказанному обману с возрастом становится более неоднозначным: большой процент субъектов не признают его наличие во многих ситуациях. Таким образом, с возрастом наблюдается изменение отношения к обману: от абсолютного и однозначного к более тонкому, сложному и дифференцированному.

5. Способность к пониманию ментальных состояний (“чтению психического”) прямо связана с возрастом и достигает своего пика к 25–30 годам, оставаясь стабильно высокой до 35–45 лет.

6. Понимание эмоций является самой универсальной из изучаемых категорией модели психического, наиболее тесно взаимосвязанной с остальными ее составляющими.

7. Общепопуляционное снижение по пониманию и анализу эмоций и эмоциональному интеллекту (общий балл) наблюдается к 35–45 годам.

8. Показатели, связанные с пониманием эмоций: идентификация эмоций, понимание и анализ эмоций, использование эмоций при решении проблем, сознательное управление эмоциями – в наибольшей степени коррелируют с полом. У женщин эти показатели выше в течение изучаемого периода, но к 35–45 годам снижаются и становятся равными показателям мужчин.

9. Выделяются две противоположно направленные стратегии во взаимодействии с другими людьми: на одном полюсе находится понимающая стратегия – долгосрочная, ориентированная на взаимно выигрышные отношения, организованные по типу сотрудничества, а на другом – макиавеллистская – краткосрочная, ориентированная на использование человека в своих целях и восприятие его как объекта, а не субъекта. Особенно четко выявленная закономерность наблюдается у мужчин в возрасте 25–30 лет.

Таким образом, в исследовании показана неравномерность развития различных составляющих модели психического (понимание эмоций, обмана, ментальных состояний) и выраженности манипулятивного поведения в течение жизни человека. Подобная гетерохрония развития, по-видимому, обеспечивает адаптивность человека на протяжении всей жизни за счет возрастных и половых особенностей модели психического.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герасимова А.С. Особенности понимания обмана детьми 5–11 лет и становление “модели психического”: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2004.
2. Герасимова А.С., Сергиенко Е.А. Понимание обмана детьми 5–11 лет и становление модели психического // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 1. С. 56–70.
3. Знаков В.В. Методика исследования макиавеллизма личности. М.: Смысл, 2001.
4. Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2005.
5. Колесникова Н.И. Возрастные изменения мотивации обмана // Психологические исследования: Вып. 3 / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2008.
6. Колесникова Н.И., Сергиенко Е.А. Личностные аспекты понимания психического у взрослых // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 6(14). URL: <http://psystudy.ru/0421000116/0056>
7. Лебедева Е.И. Понимание ментального и физического мира детьми с типичным развитием и расстройствами аутистического спектра: Автореф. ... дисс. канд. психол. наук. М., 2006.
8. Лялина И.В. Определение эмоций по глазам // Психологические исследования: Вып. 4 / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 118–130.
9. Равен Дж.К. Стандартные прогрессивные матрицы. М.: Когито-Центр, 2001.
10. Равен Дж. К., Корт Дж. Х., Равен Дж. Руководство для Прогрессивных Матриц Равена и Словарных Шкал. Разд. 3. Стандартные Прогрессивные Матрицы (включая Параллельные и Плюс версии): пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2002. (Пер. изд.: J. Raven, J.C. Raven, J.H. Court. Manual for Raven's Progressive Matrices and Vocabulary Scales. Section 3. Oxford, UK: Oxford Psychologists Press, 2000.)
11. Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И. Понимание обмана детьми дошкольного возраста в норме и при аутизме // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 4. С. 54–65.
12. Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А. Модель психического в онтогенезе человека. М.: Институт психологии РАН, 2009.
13. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера–Сэловея–Карузо (MSCEIT V2.0) // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 6(8). URL: <http://psystudy.ru>
14. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо “Эмоциональный интеллект” (MSCEIT v.2.0): руководство. М.: Институт психологии РАН, 2010.
15. Ames M., Kidd A.H. Machiavellianism and women's grade point averages // Psychological Reports. 1979. V. 44. № 1. P. 223–228.
16. Barlow A., Qualter P., Stylianou M. Relationship between Machiavellianism, emotional intelligence and theory of mind in children // Personality and Individual Differences. 2010. № 48. P. 78–82.
17. Baron-Cohen S., Jolliffe T., Mortimore C., Robertson M. Another advanced test of theory of mind: evidence from very high functioning adults with autism or asperger syndrome // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 1997. V. 38. P. 813–822.
18. Domelsmish D.E., Dietch J.T. Sex differences in the relationship between Machiavellianism and self-disclosure // Psychological Reports. 1978. V. 42. № 3. P. 721–725.
19. Sullivan S., Ruffman T. Social understanding: how does it fare with advancing years? // British Journal of Psychology. 2004 V. 95. P. 1–18.
20. Wilson D.S., Near D., Miller R.R. Machiavellianism: A synthesis of the evolutionary and psychological literatures // Psychological Bulletin. 1996. V. 119. № 2. P. 285–299.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Пример высказанного обмана в ситуации “Общение с близким противоположного пола” для женщин 25–30 лет:

Ольга и Олег встречаются уже несколько лет и в скором времени собираются пожениться. Неожиданно для них обоих Олега отправляют на неделю в командировку в Казахстан. И, следовательно, его не будет здесь в день рождения Ольги. Ольга понимала, что от Олега сроки командировки не зависят, но, тем не менее, она была крайне недовольна. В свой день рождения Ольга проснулась в отвратительном настроении. Желания отмечать праздник не было абсолютно. Но в обед позвонила подруга и предложила чисто женской компанией отправиться в новый модный ночной клуб. Поразмыслив, Ольга согласилась. Какой смысл лишать себя удовольствия в праздник? Вечер получился отличный. Три симпатичные девушки пользовались огромной популярностью у парней. А Юра проявлял к Ольге уж очень настойчивый интерес. Подруги улыбались и говорили, что завидуют ей – парень ну просто потрясающий. В результате под утро Юра поехал провожать Олю, а закончилось все тем, что она осталась ночевать у него. Почему? Может, из-за его настойчивости, а может, чтобы отомстить Олегу? Этого она и сама не знала. Знала только, что впервые за три года она изменила своему любимому, тем самым, возможно, поставив под удар их отношения. Утром, осознав

всю трагичность ситуации, она постаралась побыстрее уехать домой.

Через неделю, когда Олег вернулся, он решил устроить Ольге сюрприз в честь прошедшего дня рождения: позвал друзей и заказал столик в клубе. О том, что это будет тот же самый клуб, в котором Ольга была с подругами, она узнала слишком поздно. Оставалось надеяться, что Юры там не будет. Но ей не повезло – он был там. Зазвучала медленная композиция, Юра на глазах у Олега подошел к Ольге, и, спросив “Куда это ты пропала?”, потянул ее за руку к танцполу. Ольга, несмотря на то, что потенциально была готова к этой ситуации, все же растерялась и пошла за ним. Танец подходил к концу, и Ольга краем глаза видела реакцию Олега – он явно был не в восторге от сложившейся ситуации. Когда она вернулась, Олег спросил: “Кто это был? Что у тебя за отношения с этим парнем?”

Пример обмана по умолчанию в ситуации “Общение с родителями” для юношей 17–22 года:

Руслан учится в институте. Он чувствует себя вполне взрослым и самостоятельным человеком. Но у его родителей другое мнение. Они против того, чтобы он уходил в ночной клуб, если они уезжают и не ночуют дома. Родители объясняют это тем, что будут переживать, а если у него возникнут какие-то проблемы, они, находясь далеко, ничем не смогут ему помочь. И Руслан пообещал им, что будет выполнять их требование. В эти выходные родители уехали с ночевкой на дачу, он не поехал с ними, так как ему нужно было посидеть в библиотеке и подготовиться к курсовому проекту. Вечером позвонили друзья и позвали в клуб. Руслану не хотелось нарушать данное родителям обещание, но желание провести вечер с друзьями в клубе оказалось сильнее. Утром он ехал домой и думал о том, рассказать ли родителям правду или промолчать...

AGE AND GENDER DIFFERENCES IN MENTAL PHENOMENA UNDERSTANDING AT DIFFERENT STAGES OF ADULTHOOD

N.I. Kolesnikova

*Postgraduate, State Academic University of Humanitarian Sciences,
Federal state-financed institution, Institute of Psychology RAS, Moscow*

Components of theory of mind (understanding of deception, emotions, mental states, ability to manipulative behavior) in three age groups: 17–22, 25–30, 35–45 (N=150) are studied. Qualitative changes in other's mental status understanding and irregularity in development of different components of theory of mind in adulthood are revealed. Indices relating to emotions' understanding are considerably associated with gender. Subjects with understanding behavior have higher values in components of theory of mind in comparison with those who manifests manipulative behavior. Heterochrony of different components of theory of mind development makes it possible to conceptualize changes in adults' world understanding.

Key words: understanding, theory of mind, emotional intelligence, deception, mindreading, Machiavellianism, adulthood.